

Научная статья

УДК 327

EDN UPXYJF

DOI 10.17150/2587-7445.2026.10(1).69-84

Китайский антизападный нарратив на примере анализа инструментов американского мирового доминирования

А.И. Степанюк

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская
Федерация

Н.Н. Горячев

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская
Федерация

Дата поступления:

07.10.2025

Дата принятия к печати:

16.03.2026

Дата онлайн-размещения:

10.04.2026

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ китайского дискурса о современном неоколониализме, исследуемого на примере критики инструментов идеологического влияния США. В фокусе исследования находится доклад агентства «Синьхуа», изучаемый как репрезентативный пример с применением методологии «кейс-стади» и инструментов когнитивного дискурс-анализа, включая анализ концептуальных метафор и фреймов. Авторы детально исследуют, как китайские аналитики систематизируют механизмы американского идеологического воздействия через метафору трех «масок» пропаганды (белой, черной и серой), раскрывая комплексное использование «мягкой силы», информационных операций и культурной экспансии, выделяя таким образом фреймы антиколониального дискурса. Выявлены характерные особенности каждого из них, установлено, что такая критика неоколониализма не ограничивается теоретическим анализом, а служит основанием для практических действий. Авторы приходят к выводу, что доклад выполняет двойную функцию: являясь аналитическим документом, отвечающим на критику действий КНР на внешнеполитическом треке, он одновременно служит важным идеологическим манифестом, обосновывающим необходимость построения альтернативного мирового порядка. Китай в данном случае позиционирует себя как лидер в формировании «общества единой судьбы человечества», предлагая стратегию, коренным образом отличающуюся от политики США. Таким образом, продемонстрирована эволюция китайской внешнеполитической стратегии от оборонительной позиции к активному продвижению собственной концепции глобального управления, что соответствует общей логике «дипломатии боевых волков».

Ключевые слова. КНР, США, гегемония, неоколониализм, антиколониальный дискурс, антизападный нарратив, внешняя политика, когнитивная война.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках темы государственного задания Институту истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН №124051500002-8 «Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка».

科学文章

中国反西方叙事：以美国全球主导工具分析为例

A.I. Stepaniuk

俄罗斯科学院远东分院历史考古
和民族学研究所,
符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

N.N. Goryachev

俄罗斯科学院远东分院历史考古
和民族学研究所,
符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2025年10月07日

出版日期: 2026年03月16日

网上出版日期: 2026年04月10日

摘要: 本文对中国关于当代新殖民主义的话语进行了综合分析, 并以对美国意识形态影响工具的批判为例展开研究。研究聚焦于新华社的一份报告, 并将其作为具有代表性的案例, 采用“个案研究”方法以及认知话语分析工具, 包括概念隐喻和框架分析。作者详细考察了中国分析人士如何借助宣传三种“面具”(白色、黑色和灰色)的隐喻, 对美国意识形态影响机制进行系统梳理, 从而揭示“软实力”、信息行动和文化扩张的综合运用, 并据此提炼出反殖民话语的相关框架。研究识别了这些框架各自的典型特征, 并指出, 此类对新殖民主义的批判并不限于理论分析, 而是同时构成实践行动的依据。作者得出结论认为, 该报告具有双重功能: 一方面, 它是一份回应外界对中国外交行为批评的分析性文件; 另一方面, 它同时也是一份重要的意识形态宣言, 旨在论证建立替代性世界秩序的必要性。在这一语境下, 中国将自身定位为“人类命运共同体”构建过程中的领导者, 提出一套与美国政策根本不同的战略。由此, 文章展示了中国外交战略从防御性立场向积极推动自身全球治理理念转变的演进过程, 这也符合“战狼外交”的总体逻辑。

关键词: 中国, 美国, 霸权, 新殖民主义, 反殖民话语, 反西方叙事, 对外政策, 认知战。

资助: 本研究系国家任务课题, 俄罗斯科学院远东分院历史考古和民族学研究所 №124051500002-8 “亚太地区在西方与大东方围绕塑造新世界秩序的竞争条件下的发展态势”的阶段性成果。

Original article

China's Anti-Western Narrative as Exemplified by the Analysis of USA's Tools for Global Hegemony

A.I. Stepaniuk

Institute of History, Archaeology
and Ethnology of the Peoples
of the Far-East, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russian Federation

N.N. Goryachev

Institute of History, Archaeology
and Ethnology of the Peoples
of the Far-East, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2025 October 7

Accepted: 2026 March 16

Available online: 2026 April 10

Abstract. The article is a comprehensive analysis of the Chinese discourse on modern neocolonialism, examined by the example of criticism of the instruments of ideological influence of the United States. The research focuses on the Xinhua report, which is studied as a representative example using the case study methodology and cognitive discourse analysis tools, including the analysis of conceptual metaphors and frames. The authors examine in detail how Chinese analysts systematize the mechanisms of American ideological influence through the metaphor of three “masks” of propaganda (white, black and gray), revealing the complex use of “soft power”, information operations and cultural expansion, thus highlighting the frames of anti-colonial discourse. The characteristic features of each of them are revealed, it is established that such criticism of neocolonialism is not limited to theoretical analysis, but serves as the basis for practical actions. The authors conclude that the report performs a dual function: as an analytical document responding to criticism of China's actions on the foreign policy track, it simultaneously serves as an important ideological manifesto justifying the need to build an alternative world order. In this case, China positions itself as a leader in the formation of a “community of the common destiny of mankind”, offering a strategy radically different from the policy of the United States. Thus, the evolution of the Chi-

nese foreign policy strategy from a defensive position to an active promotion of its own concept of global governance is demonstrated, which corresponds to the general logic of “war wolf diplomacy”.

Keywords. China, USA, hegemony, neocolonialism, anticolonial discourse, anti-Western narrative, foreign policy, cognitive warfare.

Funding. The research was carried out within the framework of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences State Assignment No.124051500002-8 “The Asia-Pacific Region in the context of rivalry between the West and the Greater East for the formation of a New World Order”.

Введение

В Китае отмечается рост научного и государственного интереса к изучению взаимоотношений с США, внимание акцентируется на идеологическом аспекте и методах информационно-психологического воздействия. Эта тенденция обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов формирования общественного мнения и стратегий манипулирования восприятием, используемых американскими структурами. Это способствует формированию национальной стратегии эффективного противодействия внешним информационным угрозам. Согласно базе данных China National Knowledge Infrastructure (CNKI)¹, начиная с 1986 г. и вплоть до сегодняшнего дня, в Китае было опубликовано свыше 45 тыс. научных исследований, касающихся китайской и американской политики. Наибольшей интенсивности активность достигла в 2018–2019 гг., однако даже в текущем 2025 г. китайские исследователи опубликовали около 1300 работ на данную тематику. Особенное внимание уделяется изучению американских политических взглядов и идеологий: наибольшее количество материалов вышло в период с 2011 по 2013 гг. — почти 450 статей. Несмотря на некоторое снижение интереса, за последние пять лет (2021–2025 гг.) китайский научный мир выпустил порядка 150 таких публикаций. Отдельного внимания заслуживает тема идеологических войн США. Первая попытка анализа методов, используемых американскими властями, была осуществлена в 2016 г. [1]. Однако значительный рост интереса к данной проблематике наблюдается лишь с 2023 г. За первые месяцы 2025 г. уже были опубликованы 9 аналитических статей, исследующих указанный аспект международной политики. Очевидно, что

рассматриваемая область остается актуальным направлением научного дискурса в современной китайской академической среде.

Важно отметить, что согласно CNKI 14 % публикаций по теме «идеологические войны США» представлены ИА «Синьхуа», а значит, освещение подобных тем играет ключевую роль в формировании общественного мнения и официальной позиции Китая как внутри страны, так и на международной арене. Публикации агентства, особенно затрагивающие вопросы глобальной политики и национальной безопасности, привлекают внимание общественности, аналитиков и представителей властей. Этот доклад отражает и глубокие изменения, происходящие в стратегии коммуникации Китая с международным сообществом.

Начиная с прихода к власти руководства пятого поколения в 2012–2013 гг., китайская дипломатия начала демонстрировать более жесткий и уверенный подход, известный как «дипломатия боевых волков», нацеленный отстаивать национальные интересы перед лицом внешних вызовов и давления западных государств [2]. Появление столь резкого подхода связано с несколькими факторами.

Во-первых, Китай столкнулся с серьезным давлением со стороны Запада, особенно после введения торговых санкций администрацией президента США Дональда Трампа в 2018 г. Подобные меры вызвали недовольство среди китайского руководства и подтолкнули его к определенному пересмотру своей дипломатической стратегии.

Во-вторых, сама международная обстановка изменилась: отношения между Китаем и США заметно ухудшились, обе стороны прямо называли друг друга основными стратегическими соперниками. Напряжения добавила и пандемия COVID-19, поскольку увеличилось количество

¹ China National Knowledge Infrastructure. CNKI. URL: <https://publish.cnki.net/index/>.

обвинений в адрес Китая относительно распространения вируса. Именно с этого периода китайские официальные представители начали открыто критиковать действия Запада, включая Соединенные Штаты Америки. При этом западные масс-медиа склонны трактовать поведение китайских дипломатов как проявление агрессии и жесткости, иногда преувеличивая степень конфронтации, формируя представление о КНР как о стране, готовой идти на обострение отношений. Внутри самой КНР ситуация выглядит иначе: там подобный стиль воспринимают скорее позитивно, считая его оправданной реакцией на несправедливую критику и попыткой укрепить национальную гордость.

На этом фоне 7 сентября 2025 г. на Форуме СМИ и аналитических центров глобального Юга был представлен аналитический доклад Национального аналитического центра китайского информационного агентства «Синьхуа», озаглавленный «Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США»². Этот документ стал результатом масштабного полугодового исследования, проведенного широкой группой ученых и экспертов под эгидой ведущих институтов Китая. Он представляет собой результат исследования внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки, направленного на усиление идеологического и культурного влияния. Особое внимание было уделено проблеме воздействия американских ограничений на деятельность крупных китайских транснациональных компаний, работающих в сфере высоких технологий.

Целью статьи является анализ доклада как источника китайского антиколониального нарратива, фундаментально противопоставленного Западу. Методологической основой исследования является подход «кейс-стади». Выбор описательной (descriptive) схемы исследования по Геррингу [3; 4] обусловлен необходимостью глубокого и многогранного анализа вышеупомянутого доклада как уникального кейса. Для анализа лексических особенностей документа и оценки его когнитивного воздействия применяются некоторые инструменты когнитивного дискурс-анализа: анализ концептуальных метафор [5] и анализ фреймов [6]. Такой подход позволяет с одной стороны определить, как метафоры используются в качестве инструмента

мышления, а с другой стороны выяснить, каким образом в докладе формируются направленное восприятие и категоризация информации у целевой аудитории. В итоге создается особый, направленный нарратив, который в дальнейшем может быть активно использован КНР в геополитическом дискурсе.

Колониальные и постколониальные исследования как дискурсивный фон

В настоящее время проблематика колониализма рассматривается в основном в исторической парадигме — изучение народов и государств как частей европейских колониальных империй, проблемы эволюции их обществ, политических систем и культуры. К современности больше применяется термин неоколониализм — как форма эксплуатации постколониальной эпохи.

Термин «неоколониализм» был введен в научный оборот усилиями первого главы независимой Республики Гана Кваме Нкрумы, обратившего внимание академического сообщества на наличие скрытого механизма подчиненности бывших колоний, несмотря на формальное получение ими статуса самостоятельного государства. Он полагал, что это является более коварной и опасной формой зависимости, чем классический колониализм [7]. Сходного мнения придерживались и другие авторы, считая, что Запад намеренно не развивал страны третьего мира, и продолжал их эксплуатацию новыми «старыми» способами [8]. Феномен неоколониализма заключается в сохранении экономического и политического доминирования бывших метрополий путем использования специализированных инструментов, среди которых выделяются деятельность филиалов транснациональных корпораций, функционирование международно-правовых институтов и финансовых организаций вроде Международного валютного фонда и Всемирного банка. Подобная практика обеспечивала поддержание контроля над ресурсами новых национальных субъектов, продолжая процесс извлечения прибыли западными странами.

Со временем теория неоколониализма претерпела существенную эволюцию. Британский ученый Р. Янг предложил альтернативную интерпретацию феномена, подчеркнув необходимость учитывать множественность факторов, определяющих взаимоотношения бывших колоний и метрополий. Отвергая концепцию однозначного угнетения слаборазвитых стран сильнейшими государствами, Янг настаивал на существовании сложной иерархической си-

² 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页. [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа». 2025. 57 с.]

стемы взаимосвязей, включающей экономические, политические и культурные факторы [9]. Эту позицию разделили эксперты С. Краснер и Д. Филдхаус, утверждавшие, что корреляция между бедностью развивающихся регионов и деятельностью развитых стран далеко не столь прямая, как считалось ранее. Тезис о намеренном препятствии в развитии со стороны Запада в отношении стран третьего мира является спорным, и его нельзя сводить к дихотомии «жертва — эксплуататор» [10]. Существует мнение, что неокOLONIALИЗМ иногда отождествлялся с глобализацией как таковой, при этом подчеркивается, что глобализация сама по себе является сложным процессом, создающим как зависимости, так и новые возможности для развития [11].

Особое место в научной полемике занял вопрос о влиянии внешней политики Китайской Народной Республики. Реализуя внутреннюю политику реформ и открытости, Китай начал реализацию стратегии «идти вовне», предусматривающую инвестирование в инфраструктуру, энергетику и торговые проекты в Африке и Центральной Азии. По мнению критиков, усматривающих в действиях Пекина проявления нового варианта неокOLONIALИЗМА, инициированные КНР проекты приводят к возникновению долгового бремени и усилению политической уязвимости принимающих стран перед возможностями китайского капитала [12–15] и помощи [16]. Был выдвинут и специально созданный концепт «острой силы», которую Пекин якобы использует на внешнеполитическом треке [17; 18].

Анализируемый доклад «Синьхуа» в данном случае является антиколониальным нарративом — в нем раскрывается китайский взгляд на сущность американской пропаганды как средства глобального когнитивного воздействия и информационной войны через оптику (пост)колониальных исследований и подходов. Состоящий из четырех частей (которые можно определить как фреймы), он охватывает исторический путь развития американских методик манипулирования сознанием, современные технологии идеологического проникновения, негативные эффекты для национальных идентичностей и культурных традиций.

Скрытая угроза: взгляд на теоретические основы политики США

С самого начала авторы доклада заостряют проблему серьезности угроз для мирового сообщества, связанных с идеологическими втор-

жениями, напоминая о ликвидации в начале 2025 г. двух крупных институтов — Агентства США по международному развитию (USAID) и Управления глобальных медиа (USAGM), которые неоднократно подвергались критике за вмешательство во внутренние дела других стран, манипуляции общественным мнением и распространение недостоверной информации. Приводя в докладе высказывания западных исследователей: Г. Моргентау³, одного из основоположников теории классического политического реализма, советников при администрации президентов США Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона, Дж. Ная-мл. [3, р. 1]⁴, одного из основателей неолиберальной школы международных отношений, автора теории «мягкой силы» (soft power) и З. Бжезинского, бывшего помощника президента США по вопросам национальной безопасности [ibid, р. 2]⁵, китайские эксперты акцентировали внимание на том, что внешнеполитическая долгосрочная стратегия США основана на идеологии и способности контролировать политические процессы во всем мире: американская внешняя политика представляет собой сложное сочетание «мягкой силы», направленной на распространение американских ценностей и образа жизни, и жестких мер давления на тех, кто отказывается подчиняться ее диктату. Она позволила установить ситуацию монополярности, в которой американская культурная матрица стала доминантной системой координат.

В свою очередь важно отметить, что начиная с последнего десятилетия XX в. китайские ученые активно изучали, разбирали на составляющие и брали на вооружение работы именно этих авторов, как инструменты и ориентиры для формирования национальной стратегии позиционирования КНР на мировой арене [19–22]. Таким образом, в настоящее время академическое и дипломатическое сообщества Китая достаточно легко способны жонглировать высказываниями американских экспертов, направляя их теперь уже против соперников. Авторы доклада структурировано представили историческую динамику процесса разрушения этнокультурной уникальности народов и «натурализации созна-

³ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页. [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 3].

⁴ Там же, с. 1.

⁵ Там же, с. 2.

ния» («驯化思想») под воздействием идеологических потоков США⁶.

Ретроспективный подход к исследованию феномена американской пропаганды способствовал выявлению исторических этапов эволюции пропагандистских практик и определению основных закономерностей их функционирования. Анализируя становление технологий психологической войны начала XX столетия, исследователи переходят к детальному изучению роли медиаресурсов Соединенных Штатов периода Второй мировой и холодной войн. Изучение исторического контекста демонстрирует использование американской идеологией механизмов культурно-гуманитарного воздействия для продвижения идей демократии и свободы по всему земному шару.

Вместе с тем, практика проникновения США в латиноамериканские государства, страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Африку иллюстрирует эффективность информационно-пропагандистской деятельности в реализации стратегических целей геополитической гегемонии и обеспечения экономических преференций. Основной задачей стратегии «soft power» было создание привлекательного образа Америки, обеспечивающего укрепление позиций мирового лидера [23]. Ключевыми составляющими политики стало широкое внедрение элементов американской культуры посредством индустрии развлечений, музыкальных произведений, литературных изданий, образовательных инициатив, академической мобильности студентов и ученых и иных инструментов культурного воздействия для скрытого установления необходимых поведенческих паттернов.

Авторы доклада обоснованно выделяют характерные черты модели когнитивной экспансии: принудительная модификация ценностных ориентиров, подавление национальных традиций и активизация кризиса самоидентификации населения стран-мишеней, и как вершина — переход к формированию предпочтений на основе позитивного восприятия образов американской жизни и представлений о западноевропейских ценностях как универсальных и единственно правильных, постепенно воспринимающихся целевыми аудиториями как объективные и несомненные.

⁶ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页. [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 4].

Исследуя историю трансформации и укрепления мирового влияния США, эксперты представили читателям путь от доктрины президента Монро под девизом «Америка американцам» и становления самоощущения «предначертанной судьбы» («天定命运»), через период подъема в начале XX в., когда президент США В. Вильсон представил знаменитые «Четырнадцать пунктов», выступив инициатором создания Лиги Наций, а усилиями Ф. Рузвельта и У. Черчилля была подписана Атлантическая хартия, определившая контуры будущего мироустройства⁷. Авторы доклада считают, что именно «план Маршалла», разработанный в период конфронтации с СССР в период холодной войны, привел к созданию антикоммунистического блока стран во главе с США. Это положение позволило Вашингтону «обнажить клыки» («露出獠牙») идеологического контроля. Распад СССР привел к тому, что США остались единственной супердержавой, а «Вашингтонский консенсус» и нелиберальная экономическая модель получили повсеместное признание⁸.

Современный этап в докладе обозначен как «тревога гегемона» («霸权焦虑»), связанная с серьезными проблемами: внутренней партийной борьбой, социальным неравенством и ростом популизма. Вашингтон адаптирует свою идеологическую стратегию через инициативы типа «Саммита демократий» и контроль цифровых платформ, влияя на глобальное информационное пространство под предлогом борьбы с фейковыми новостями и иностранными манипуляциями⁹.

Китайские аналитики представили лицо США тремя «масками»: белой, черной и серой. Несмотря на то, что в документе использовано слово «ляньпу» («脸谱»), обозначающий «грим актера в китайском театре», цветовое разделение образов проведено по европейским канонам для единого восприятия основного послания китайских авторов¹⁰.

Белая маска («白色传播») коммуникации представляет собой «прозрачный механизм трансляции ценностей и создания позитивного имиджа США, как цивилизационного ориентира, воплощающего демократические свободы

⁷ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页. [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 6].

⁸ Там же, с. 7.

⁹ Там же, с. 8.

¹⁰ Там же.

через официальные каналы как Госдепартамент, информационные агентства, программы образовательных обменов, посредством голливудских фильмов и публичных выступлений лидеров»¹¹.

Черная маска («黑色传播») «действует скрытно и агрессивно, применяя методы секретных операций разведки и вооруженных сил, ведутся кампании по дезинформации, шпионажу и кибератакам. Главная цель черной стратегии — манипуляция общественным мнением, контроль над восприятием ключевых вопросов и ослабление оппонентов для установления политического господства»¹².

Серая маска («灰色传播») занимает промежуточное положение, сочетая элементы официального и неофициального вмешательства. «Вашингтон посредством скрытого финансирования частных фирм и НПО формирует одностороннее восприятие событий и стимулирует раскол общества. Серые механизмы позволяют поддерживать двусмысленность и нестабильность без опасности прямых обвинений»¹³.

Три маски, по мнению китайских аналитиков, дополняют друг друга, обеспечивая комплексный подход к решению стратегических задач внешней политики, позволяют американскому руководству быстро реагировать на изменения обстановки.

Авторы доклада отмечают, что «английский язык является важнейшим инструментом американского влияния, благодаря историческому наследию Великобритании и последующему усилению позиций США после Второй мировой войны, он превратился в язык международного общения» [3, р. 11]¹⁴, будучи основным средством коммуникации в деловом, образовательном и научно-техническом пространстве, укрепляет позиции США в глобальном масштабе.

Историк и политолог С. Хантингтон (работы которого китайские ученые активно исследовали в период формирования «китайской мягкой силы») подчеркивал: «В течение всей истории распределение языков в мире отражало распределение власти в мире, тесную связь между распространением языков и распределением

власти» [24]. По мнению китайских авторов это четко вписывается в американскую риторику: «Если мир движется к общему языку, то это должен быть английский. Если возникают общие ценности, то они должны соответствовать американским»¹⁵.

Международный дискурс — еще один инструмент в руках Вашингтона. США для формирования определенных нарративов делят мир на категории: «демократия против диктатуры», «свобода против авторитаризма», «рыночные экономики» и «нерыночные», «борцы с терроризмом и спонсоры», способствующие сохранению образа лидера свободного мира и одновременно очернению конкурентов. Вашингтон активно использует информационные технологии и соцсети для контроля информационных потоков и продвижения собственных интересов. Цитируя высказывание К. Маркса, что «установленное мечом, будет закреплено телеграфом», авторы констатируют: «кто контролирует поток информации, инициирует и формирование восприятия»¹⁶. Действительно, ведущие американские медиа, такие как «Си-Эн-Эн», «Нью Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост», оказывают значительное влияние на формирование новостной повестки и международную политику. Западные платформы социальных сетей способствуют формированию глобального публичного мнения. При этом современные алгоритмы соцсетей определяют, какая информация попадает в поле зрения пользователей, формируя «единственно правильное» восприятие действительности.

США достигли значительных успехов в научно-образовательной сфере. Инвестиции правительства США в развитие науки позволили привлечь талантливых ученых со всего мира и создать ведущие исследовательские центры и университеты, такие как Гарвард и Массачусетский технологический институт. «Международные системы ранжирования университетов и журналов, основанные преимущественно на западных критериях, создают барьеры для признания вклада ученых из Азии, Африки и Латинской Америки. Такой порядок помогает поддерживать и усиливать американскую гегемонию не только в ключевых областях науки и техноло-

¹¹ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页. [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 8–9].

¹² Там же, с. 9–10.

¹³ Там же, с. 11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页. [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 11–13.].

¹⁶ Там же.

гий, но и во многих сферах жизни современного общества»¹⁷.

Идеологическая колонизация, таким образом, представляет собой комплекс мер по укреплению культурной, политической и экономической гегемонии США, направленных на создание условий для долговременного доминирования в мире. Соединенные Штаты стремятся к самовозвеличиванию, создавая обертку для своих ценностей и идеалов, маскируя ее под «универсальные принципы», превращая «национальность» в «универсальность», а свои «национальные интересы» в «международную мораль», и, наконец, «культурную колонизацию» под всеобщие «ценностные ориентиры». Вашингтон «позиционирует себя как «практика» («践行者»), «представителя» («代言人») и «защитника» («卫道士») благородных ценностей и свобод, исключительно ради укрепления своего лидерства в интеллектуальной и культурной сферах, способствующего восприятию страны как образца для подражания и культивируя психологическую привязанность к ее влиянию. Их ключевая цель — превратить правила, служащие американским интересам, в признанные всеми государствами мира структуры мирового порядка, гарантируя себе постоянный доступ ко всем привилегиям»¹⁸.

Американская позиция, по мнению авторов, относительно международных норм характеризуется принципом: «использовать их, когда они нам подходят, и отказываться от них, когда они нам не подходят» («合则用, 不合则弃»), что обнажает фальшивость их провозглашаемой «идеологии» и реальность стремлений к фундаментальной «гегемонии»¹⁹.

Приводя различные примеры из истории, как, например кампанию против арабских стран в 1970-х гг., ситуацию в Боливии или введение ограничений против китайских технологических гигантов, авторы доказывают факт систематического применения американской стороной методов манипуляций сознанием общества, направленных на достижение конкретных геополитических и экономических интересов. Отмечается, что «Хотя попытки манипулирования лидирующей цивилизации другими народами

предпринимались и в прошлом, именно технологический прогресс и информационная революция помогли Вашингтону добиться такого быстрого и масштабного влияния»²⁰.

Однако современные процессы свидетельствуют о нарастающем упадке системы, сформированной под эгидой американского доминирования: «Усиление автономии стран развивающегося мира («глобального Юга») и снижение роли США подтверждают ограниченность возможностей сохранения существующего уровня мирового влияния»²¹.

В связи с этим анализ феномена американского когнитивного влияния имеет первостепенную важность для обеспечения устойчивого сохранения национального самобытного потенциала, свободного принятия решений относительно траектории социального и политического развития и необходимость сохранения собственных культурно-исторических корней.

«Обманом вынудить императора переплыть море» («瞒天过海»)

или инструменты когнитивных искажений

Психологи утверждают, что эффективность методов когнитивного вмешательства значительно возрастает, когда целевые установки успешно внедряются на глубоком подсознательном уровне психической деятельности объекта влияния. И США успешно используют весь доступный арсенал для достижения глубинного воздействия. Начиная с Первой мировой войны вплоть до конца 1960-х гг. американские власти активно применяли печатные издания и радиоэфир для продвижения образа страны на международной арене, которые вели масштабную борьбу за общественное мнение с коммунистическим блоком во главе с СССР. Параллельно развивались государственные структуры пропаганды, занимавшиеся разработкой методов воздействия на аудиторию.

Примерно в 1970-х гг. бурное развитие технологий масс-медиа, особенно телевидения, привело к глубокой трансформации схемы распространения информации в США от «информационного контроля» к «пропаганде», а затем переходя в фазу «информационной войны». «Основная концепция этого этапа сводилась

¹⁷ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 13–14].

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 15–16.

²⁰ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 15–16].

²¹ Там же.

к воздействию на общественное мнение посредством информационного вмешательства, адаптации информации, выборочного экранирования и блокирования информации»²².

Концепция «когнитивной войны» возникла в начале 1990-х гг., но практическая реализация идеи формирования когнитивных процессов началась лишь примерно десять лет спустя благодаря развитию таких наук, как психология, нейробиология, искусственный интеллект и смежных дисциплин. В 2010 г. правительство США в своей «Национальной структуре стратегической коммуникации» заявило о необходимости «формирования методологического подхода к планированию и проведению коммуникационных кампаний и взаимодействия с целевой аудиторией, используя различные средства, включая общественные связи, публичную дипломатию и информационные операции»²³. Это ознаменовало начало стратегической фазы США во внешней деятельности. К 2016 г. американские власти официально признали когнитивные технологии отдельным стратегическим направлением исследований, акцентируя внимание на важности изучения человеческого сознания и его роли в современной военной сфере.

По мнению китайских авторов, «характерной чертой американской модели влияния выступает наличие множественных субъектов взаимодействия, чьи действия отличаются высокой степенью согласованности и координации между различными агентами»²⁴. И в докладе выделяется три уровня подобных агентов.

Первый уровень — государственный. Механизм пропаганды США исторически формировался с созданием Комитета общественной информации после Первой мировой войны и далее через структуры вроде СНБ, ЦРУ и Информационного агентства США. Сегодня координация пропаганды ведется американскими властями через комитеты Конгресса, СНБ и Госдепартамент, которые на основе анализа разведанных определяют цели, приоритеты

²² 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 18.].

²³ National Framework for Strategic Communication // Federation of American Scientist. Military Analysis Network. The White House. URL: <https://man.fas.org/eprint/pubdip.pdf>.

²⁴ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 17–18.].

и меры продвижения официальной позиции государства. Авторы доклада подчеркивают, что «ряд опубликованных правительством США документов доказывает, что «операции в когнитивной сфере» выведены Вашингтоном на один уровень с физическими операциями»²⁵.

Второй уровень — общественный. Масс-медиа, научно-исследовательские центры и НПО действуют как единый согласованный механизм идеологической пропаганды. Типичная схема действий включает «первоначальную разработку концепций и проведение исследований независимыми аналитическими центрами по инициативе государства, последующую выработку конкретных политических предложений. Далее посредством широкой медийной кампании, экспертного сопровождения и политической принятия эти инициативы преподносятся общественности таким образом, будто они отражают мнение большинства граждан, позволяя правительству проводить необходимые ему решения якобы во исполнение воли народа»²⁶.

Третий уровень — альянсы союзных государств. Авторы приводят в пример Альянс «Пять глаз», благодаря которому США «эффективно накапливают общую разведывательную информацию, а затем также совместно осуществляют когнитивные атаки на противников посредством раскрытия данных, морального осуждения, привлечения к ответственности и введения согласованных санкций»²⁷.

«Капиталистическая демократия, свобода, равенство, права человека, а также индивидуализм, эгоизм, материализм и гедонизм, лежат в основе «американской мечты» («资本主义民主、自由、平等、人权，以及个人主义、利己主义、物质主义、享乐主义等一系列美式价值观是美国意识形态的核心»), и, по мнению США, должны быть применимы ко всем народам»²⁸. Однако по своей природе капиталистическая рыночная система защищает интересы частных собственников и небольшой элиты, тогда как провозглашенные свобода и равенство оказываются лишь внешней оберткой, скрывающей глубокое социальное расслоение при существенно ограниченных правах различных

²⁵ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 17–18.].

²⁶ Там же, с. 19.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 26.

социальных групп граждан США. И вот уже такая привлекательная «американская мечта» показана отлакированной маркетинговой стратегией для экспорта американских ценностей, ведь уже менее четверти самих граждан США верят в то, что этот мираж все еще существует²⁹. А символ американской демократии — «свобода слова» превращается в миф как внутри страны из-за политических интриг и партийных конфликтов [25], так и за рубежом США, используя лозунги о свободе слова для оправдания своей внешней политики, скрывают пропаганду и двойные стандарты [26].

Китайские авторы в докладе раскрывают понятие «многоканальной, многомерной индоктринации» («多重渠道立体灌输»), показывая, насколько глубоко и всесторонне США влияют на мировое информационное пространство. В докладе обозначены три ключевых направления: традиционные СМИ, транснациональные медиагиганты и «новые медиа», занимающие ведущие позиции практически во всех сферах коммуникаций и информационных технологий. Это объясняется исторической эволюцией американской медиаиндустрии, экономической мощью и способностью привлекать талантливых специалистов со всего мира. Особенно впечатляет авторов доклада тот факт, что шесть крупнейших частных медиакорпораций контролируют целых 90 % американских медиа, что определенно демонстрирует степень концентрации власти в этой сфере³⁰.

Авторы выделяют три уровня скрытого проникновения — через массовую культуру, академические и образовательные обмены и формирование нарративов. Массовая культура действительно играет важную роль в распространении американских ценностей и мировоззрения. Выстраивая цепочку индустрии популярной культуры, Соединенные Штаты внедряли идеологическую составляющую в сферу потребления развлечений. Они сформировали сеть популярных форм досуга, охватывающую кинематограф, телевидение, видеоигры и продукцию коммерческих брендов. Э. Дэвис, директор Управления военной информации США во

время Второй мировой войны, отмечал: «Самый простой способ внедрить пропаганду в сознание большинства — использовать развлекательные фильмы в качестве средства, достигая желаемого эффекта еще до того, как люди поймут, что они стали мишенью»³¹. При этом американские исследователи обращают внимание, что, например, конкурирующая с США держава СССР, проиграла и в культурном соревновании, не сумев ответить на привлекательность западной массовой культуры [27, pp. 1579, 1581–1582]

Многочисленные фильмы, посвященные «героизму», изображали США как «защитника мирового порядка» и «праведника», внушая зрителям благоговение перед их военной мощью, а видеоигры на военную тематику преуменьшали жестокость войны и стирали границы между военными и развлекательными действиями, создавая игрокам ощущение изначальной справедливости поступков американских военных³². Так «Голливуд и армия сформировали уникальный взаимовыгодный «военно-развлекательный» комплекс, создав нарративную структуру борьбы «добра со злом» через призму американского видения»³³.

Важно отметить, что представление «фабрики грез» в качестве «машины когнитивного влияния США» отнюдь не китайское ноу-хау. Наибольший вклад в области изучения пропагандистских функций американского кинематографа и закономерностей формирования массового сознания посредством аудиовизуальных образов внесли сами американские исследователи. Например, Н. Постман подверг критике процессы трансформации важнейших социально-политических явлений и общественных дискуссий средствами массовой коммуникации, включая кинематограф, в развлекательные зрелища. Центральная идея труда Постмана заключается в выявлении опасности трансформационных процессов восприятия критически важных вопросов общественного бытия посредством ма-

²⁹ WJS: почти 70 % жителей США больше не верят в «американскую мечту» // Expert.ru. 2025. 2 сент. URL: [https://expert.ru/news/wjs-pochti-70-amerikantsev-bolshe-veryat-v-amerikanskuyu-mechtu/](https://expert.ru/news/wjs-pochti-70-amerikantsev-bolshe-ne-veryat-v-amerikanskuyu-mechtu/).

³⁰ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 29–32.].

³¹ OWI head Elmer Davis spread Soviet Katyn propaganda lie in World War II Voice of America broadcasts// Cold War Radio Museum. 2018. 11 May. URL: <https://www.coldwarradiomuseum.com/owi-head-elmer-davis-promotes-soviet-katyn-propaganda-lie-in-the-us-and-in-voice-of-america-radio-broadcasts>.

³² Ярким примером этого можно назвать серии видеоигр «Call of Duty» и «Battlefield».

³³ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 34–33.].

нипуляций через развлекательную форму подачи материала [28].

Х. Лассуэлл первым систематизировал методы психологического воздействия и формирования убеждений аудитории. Хотя предмет научного анализа Лассуэлла охватывает преимущественно период Первой мировой войны, предложенные концепции продолжают сохранять свою актуальность и позволяют эффективно анализировать современные механизмы манипулирования коллективным сознанием в контексте деятельности Голливуда [29].

Д. Бурстин анализировал влияние массовой культуры и индустрии развлечений на создание иллюзорных представлений о реальности. Он утверждает, что Голливуд создает искусственные события и образы, формирующие искаженное восприятие действительности [30]. Совместная работа Э. Хермана и Н. Хомски связана с критикой медиа и культурных институтов, включая Голливуд, за их роль в поддержании существующего политического порядка и подавлении альтернативных точек зрения [31].

США давно признали культурный обмен своего рода «четвертым измерением внешней политики». В том числе и образовательные программы, такие как программа Фулбрайта, способствовавшие росту лояльности к США среди зарубежных специалистов и политиков, путем организации программ обмена студентами и преподавателями, предоставления стипендий и финансирования исследований, формируя значительное «проамериканское» сообщество среди мировой интеллигенции разных стран [32].

Что касается нарративов, то тут китайское видение в определенном смысле совпадает с дихотомией Э. Саида [33]. Авторы доклада показывают, как формируются позитивные образы самих США и клеймятся «другие, чужие» («他者») страны³⁴, зачастую с применением двойных стандартов. Параллельно культура потребления товаров массового спроса играет важную роль в формировании образа Соединенных Штатов как лидера мировой культуры. Это способствует глобальному распространению западного образа жизни, оказывая влияние на местные традиции питания и культуру в целом. Таким образом, потребительские привычки становятся частью механизма культурного империализма, способствуя постепен-

³⁴ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 35.].

ному вытеснению традиционных культурных кодов народов и их ассимиляцию американским стилем жизни.

Всеобщее благо: последствия американской индоктринации

Третий раздел доклада посвящен изучению последствий внедрения западных идеологических конструктов в национальные информационные пространства различных государств мира. Выделяются отрицательные эффекты подобного процесса: искаженное восприятие действительности, размывание национальной идентичности, разрушение традиционной культурной среды, дестабилизация внутривнутриполитической обстановки.

Авторы доклада не отрицают того, что американская культура существенно обогатила мировое наследие, однако авторы подчеркивают «несмотря на положительные аспекты, ей так и не удалось избавиться от уродливой («丑陋») и дегенеративной («腐朽») сути «колониализма», принесшего бесчисленные бедствия странам по всему миру»³⁵.

В этом контексте китайские аналитики рассматривают историю американского идеологического воздействия на СССР и роль США в распаде союза. Как образно сказано в докладе: «Вкусив сладость «легкой победы» («不战而胜») через идеологическое воздействие, Соединенные Штаты становились все более «наглыми» («肆无忌惮») и дерзкими («变本加厉»)). США используют сложные методы манипуляции общественным мнением для достижения геополитических целей. ЦРУ и другие организации участвуют в создании и распространении ложной информации под видом международной помощи и культурных обменов. «Длительное воздействие американской идеологии ведет к психологической капитуляции, проявляющейся в готовности уступить интересам США даже вопреки собственным национальным интересам»³⁶.

Особый акцент авторов сделан на опасности насаждения экзогенных поведенческих паттернов и мировоззренческих установок преимущественно среди молодого поколения. Такое положение ведет к деградации традиционно

³⁵ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 43.].

³⁶ Там же, с. 44–46..

устоявшихся моральных и нравственных ориентиров, создавая угрозу внутренней устойчивости и международной безопасности отдельных государств. Авторы доклада используют интересный термин — «Постколониальная афазия» («后殖民失语症»), чем отражают глубокое проникновение западных теоретических парадигм в научных кругах и образовании некогда колонизированных регионов: «лишь незначительная доля образовательных программ включает элементы не-западных систем знаний, и ученые из стран глобального Юга вынуждены адаптировать западные концепции для описания местных феноменов, что ведет к академической слабости и маргинализации местных традиций»³⁷. Авторы доклада поддерживают позицию известного индийского исследователя П. Чаттерджи, который «остро критиковал такую практику, называя ее моделью поведения «академического компрадора»: это ведет к деградации уникальных культурных кодов, снижению устойчивости обществ перед лицом внешних угроз и увеличению риска глобальных конфликтов»³⁸.

В горе и в радости («休戚与共»): как справиться с влиянием Запада?

Четвертый раздел содержит рекомендации по разработке эффективных мер по предотвращению неконтролируемого распространения западного информационно-идеологического влияния.

Акцент сделан на сохранении уникальности и уважении к самобытности каждой культуры через создание транснациональных каналов диалога, содействующих активному межкультурному обмену и взаимному обучению. Подчеркивается значимость развития внутренних культурных институтов, поддержки национальных языков и традиций, образования устойчивых коалиций, способных эффективно сопротивляться угрозам американской культурной экспансии.

Особое внимание авторы уделяют нарастающему стремлению государств глобального Юга освободиться от давления западного мировоззрения и идеологических рамок. КНР предлагает себя в качестве локомотива свободы, выдвигая «инициативы, призванные изменить устоявшиеся правила международного взаимодействия и обеспечить развитие, соответствующее

интересам всех участников»³⁹. Среди них выделяются четыре глобальные инициативы:

- развития, направленная на обеспечение устойчивого роста и сокращение социального неравенства.

- безопасности, нацеленная на поддержание стабильности и снижение рисков возникновения конфликтов.

- цивилизаций, способствующая диалогу культур и укреплению взаимопонимания между народами.

- управления, ставящая своей задачей построение справедливых и равных условий существования разных стран в мире.

В сущности, авторы доклада убеждены, что «прямо сейчас возникает новая мировая система, основанная на признании различия и конструктивном взаимодействии, создающая сообщество единой судьбы человечества»⁴⁰. Доклад завершается призывом к совместному диалогу цивилизаций, который должен основываться на принципах равенства и партнерства. Такое сотрудничество способно снизить риски современных форм психологической войны и обеспечить стабильность и процветание всех народов в условиях разнообразной культурной среды.

Заключение

Доклад, представленный экспертами ИА «Синьхуа», служит сразу нескольким целям.

Во-первых, он представляет глубокое понимание Китая методов и инструментов поддержания американской гегемонии в современном мире. Авторы подчеркивают ключевую роль США в глобальной структуре власти, экономике и военных делах, отмечая стратегически важные аспекты американской политики: стандартизация языка, культурное доминирование, контроль медиасферы, развитие науки и техники, формирующие определенную картину мира и образа мышления. Особое внимание уделяется двойным стандартам: продвижение демократии и свободы, но разрушение национальных институтов и традиций других стран. Вашингтон управляет потоками информации и доминирует в формировании мирового восприятия реальности. Китайские специалисты предлагают критический анализ сложившейся ситуации и при-

³⁷ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 50.].

³⁸ Там же.

³⁹ 思想殖民—美国认知战的手段、根源及国际危害 / 新华社研究院, 2025. 57页 [Идеологическая колонизация: методы, истоки и международная опасность когнитивной войны США / Исследовательский институт информационного агентства «Синьхуа», 2025. С. 54.].

⁴⁰ Там же, с. 55.

зывают международное сообщество задуматься о последствиях неограниченного и бесконтрольного использования информационных ресурсов одними державами и необходимости защиты собственной культурной целостности и национальной безопасности.

Во-вторых, в контексте звучащих обвинений Китая в неокOLONIALИЗМЕ, доклад нацелен показать мировому сообществу, чем именно страшны США, и как Китай в корне отличается от них. Авторы доклада выделяют опасность идеологических воздействий США, сравнивая их с заболеваниями вроде афазии, лишая общество возможности самостоятельно формировать свою идентичность и культурное наследие. Этот образ болезненности символизирует ущерб, наносимый национальному духу, культуре и истории.

В-третьих, китайский вариант текста насыщен различными яркими колкими речевыми оборотами, которые частично переводчики сумели передать и в английской версии. Такие приемы использованы в контексте риторики «Боевых волков», чтобы показать всю твердость и недвусмысленность позиции Китая. Публикация подобного материала полностью соответствует новым тенденциям китайской дипломатии, ориентированной на усиление дискурсивного влияния и формирование имиджа сильного Китая на международной арене. Использование термина «когнитивная война» в данном контексте

подчеркивает растущую осведомленность Китая о значении информационного пространства в борьбе за глобальные ресурсы и влияние. Доклад нацелен продемонстрировать принципиально иной подход к взаимодействию с другими странами, основанный на принципе взаимной выгоды и уважения.

В-четвертых, доклад можно назвать политико-идеологическим манифестом с призывом поддержать путь КНР. И он существенно отличается от традиционных призывов к сотрудничеству. Китайские эксперты в тексте напоминают о конкретных исторических фактах ущемления США национальных интересов других стран. Причем упоминаются не только противники США, но и их союзники и целые регионы: ФРГ, Италия, Великобритания, Франция, Япония, Иран, Ирак, КНДР, Куба, Мексика, Советский Союз (и Россия), Египет, Югославия, страны Африканского континента, Ближнего Востока, Латинской Америки и Карибского бассейна. Очевидно, что цель такого подробного перечисления — вызвать отклик у широкой аудитории, объединить различные народы общей идеей неприятия внешнего давления и сформировать коллективное чувство справедливости и исторической памяти и породить стремление к созданию нового, справедливого миропорядка, основанного на взаимном уважении и равноправии.

Список использованной литературы

1. 刘正萍. “兰辛—石井协定”签订的历史事实再认知 // 南京师大学报(社会科学版). — 2016. — № 06. — С. 104–112. [Лю Чжэнпин. Переосмысление исторических фактов подписания соглашения Лансинга-Исии / Лю Чжэнпин // Журнал Нанкинского педагогического университета (издание по общественным наукам). — 2016. — № 06. — С. 104–122].
2. Selezneva N.V. Wolf Warrior Diplomacy — Foreign Policy for Internal Use in China / N.V. Selezneva // Управление и политика. — 2022. — Т. 1, № 2. — С. 44–58.
3. Gerring J. What Is a Case Study and What Is it Good For? / J. Gerring // American Political Science Review. — 2004. — № 98 (2). — P. 341–354.
4. Gerring J. Selecting Cases for Intensive Analysis / J. Gerring, L.L. Cojocaru // Sociological Methods & Research. — 2016. — № 45. — P. 392–423.
5. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — University of Chicago Press, 2003. — 243 p.
6. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R.M. Entman // Journal of Communication. — 1993. — № 43 (4). — P. 51–58.
7. Nkrumah K. Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism / K. Nkrumah. — Panaf, 2009. — 310 p.
8. Rodney W. How Europe Underdeveloped Africa / W. Rodney. Baltimore : Black Classic Press, 2011. — 341 p.
9. Young R.J.C. Postcolonialism: A Very Short Introduction / R.J.C. Young. — Oxford : Oxford University Press, 2003. — 191 p.
10. Fieldhouse D.K. The West and the Third World: Trade, Colonialism, Dependence, and Development / D.K. Fieldhouse. — Malden : Blackwell Publishers, 1999. — 395 p.
11. Giddens A. Runaway World: How Globalization Is Reshaping Our Lives / A. Giddens. — New York : Routledge, 2000. — 138 p.

12. Inskip G. The Chinese Neocolonial Empire / G. Inskip // CounterPunch. — 2025. — 21 March. — URL: <https://www.counterpunch.org/2025/03/21/the-chinese-neocolonial-empire/>.
13. Msibi N. China in Africa: Neocolonialism or Mutual Relationship? A South African Case Study / N. Msibi // UWCScholar. — URL: <https://uwcscholar.uwc.ac.za:8443/server/api/core/bitstreams/cd1fac69-a6da-4b86-a4df-3c71a8cf58ee/content>.
14. Blanchard J.-M.F. Revisiting the Resurrected Debate About Chinese Neocolonialism / J.-M.F. Blanchard // The Diplomat. — 2018. — 08 February. — URL: <https://thediplomat.com/2018/02/revisiting-the-resurrected-debate-about-chinese-neocolonialism/>.
15. Ndigwe Ch. Is China the New Britain in Sub-Saharan Africa? Exploring the Purpose of Financial Inflow to Sub-Saharan African Countries from a Neo-Colonial Lens / Ch. Ndigwe // BAM 2024 Conference, 2024, 01 September. — Nottingham Business School, Nottingham Trent University. URL: <https://ssrn.com/abstract=4950698>.
16. Brautigam D. Chinese Development Aid in Africa: What, Where, Why, and How Much? / D. Brautigam // SSRN. — 2011. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2013609>.
17. Кузнецов Д.В. «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая / Д.В. Кузнецов. — DOI 10.31857/S013128120015384-3. — EDN KZXDES // Проблемы Дальнего Востока. — 2021. — № 3. — С. 145–159.
18. Walker C. The Meaning of Sharp Power How Authoritarian States Project Influence / C. Walker, J. Ludwig // Foreign Affairs. — 2017. — 16 November. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power>.
19. 梁长平. 约瑟夫奈: 优秀传统文化是中国软实力重要源泉 // 国际资讯. — 2022. — № 003. [Лян Чанпин. Дж. Най: Великолепная традиционная культура — важный источник «мягкой силы» Китая / Лян Чанпин. — DOI 10.28131/n.cnki.ncshk.2022.001623 // Международные новости. — 2022. — № 003.].
20. 张宇燕, 高程. 美国行为的根源. — 中国社会科学出版社, 2007. — 255 页. [Чжан Юйянь. Истоки американского поведения / Чжан Юйянь, Гао Чэн. — Издательство общественных наук Китая, 2007. — 255 с.].
21. 秦艳峰. 对汉斯·摩根索现实主义理论的再认识 // 中国商界(下半月). — 2010. — № 12. — С. 61–63. [Цинь Яньфэн. Переосмысление теории реализма Ганса Моргантау / Цинь Яньфэн // Бизнес в Китае (вторая половина месяца). — 2010. — № 12. — С. 61–63].
22. 洪霞. 关于布热津斯基的地缘战略思想. — 吉林大学, 2008. — 67 页. [Хунся. О геостратегическом мышлении Бжезинского / Хунся. — Цицилинский университет, 2008. — 67 с.].
23. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. — Public Affairs, 2004. — 191 p.
24. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? / S.P. Huntington // Foreign Affairs. — 1993. — Vol. 72, no. 3. — P. 22–49.
25. Jones J. Gallup Knight Foundation 'American Views: Trust, Media and Democracy' Report Update / J. Jones // Gallup. — 2020. — 9 November. — URL: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/323843/gallup-knight-foundation-american-views-trust-media-democracy-report-update.aspx>.
26. Антонов А. Американский сенатор назвал власти США главным распространителем дезинформации в истории / А. Антонов // Взгляд. 2022. 5 мая. URL: <https://vz.ru/news/2022/5/5/1156987.html>.
27. Collins R. Prediction in Macro-Sociology: The Case of the Soviet Collapse / R. Collins // American Journal of Sociology. — 1995. — No. 100. — P. 1552–1593.
28. Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business / N. Postman. — Penguin Books, 2006. — 208 p.
29. Lasswell H.D. Propaganda Technique in World War I / H.D. Lasswell. — New York : Peter Smith, 1938. — 208 p.
30. Boorstin D.J. The Image: A Guide to Pseudo-Events in America / D.J. Boorstin. — New York : Vintage Books, 1992. — 336 p.
31. Herman E.S. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media / E.S. Herman, N. Chomsky. — Knopf Doubleday Publishing Group, 2002. — 480 p.
32. Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ / А.Е. Фоминых. — EDN OHWRHH // Международные процессы. — 2008. — Т. 6, № 1(16). — С. 76–85.
33. Said E.W. Orientalism: Western Conceptions of the Orient / E.W. Said. — New York : Vintage books, 1979. — 368 p.

References

1. Liu Zhengping. Rethinking the Historical Facts of the Signing of the Lansing-Ishii Agreement. *Nánjīng shì dà xuébào (shèhuì kēxué bǎn) = Journal of Nanjing Pedagogical University (Social Sciences Publication)*, 2016, no. 6, pp. 104–122. (In Chinese).

2. Selezneva N.V. Wolf Warrior Diplomacy – Foreign Policy for Internal Use in China. *Upravlenie i politika = Governance and Politics*, 2022, vol. 1, no. 2, pp. 44–58.
3. Gerring J. What is a Case Study and What Is it Good For? *American Political Science Review*, 2004, no. 98 (2), pp. 341–354.
4. Gerring J., Cojocaru, L.L. Selecting Cases for Intensive Analysis. *Sociological Methods & Research*, 2016, no. 45, pp. 392–423.
5. Lakoff G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press, 2003. 243 p.
6. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication*, 1993, no. 43 (4), pp. 51–58.
7. Nkrumah K. *Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism*. Panaf, 2009. 310 p.
8. Rodney W. *How Europe Underdeveloped Africa*. Baltimore, Black Classic Press, 2011. 341 p.
9. Young R.J.C. *Postcolonialism: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2003. 191 p.
10. Fieldhouse D.K. *The West and the Third World: Trade, Colonialism, Dependence, and Development*. Malden, Blackwell Publishers, 1999. 395 p.
11. Giddens A. *Runaway World: How Globalization Is Reshaping Our Lives*. New York, Routledge, 2000. 138 p.
12. Inskeep G. The Chinese Neocolonial Empire. *CounterPunch*. 2025. 21 March. Available at: <https://www.counterpunch.org/2025/03/21/the-chinese-neocolonial-empire/>.
13. Msibi N. China in Africa: Neocolonialism or Mutual Relationship? A South African Case Study. *UWC-Scholar*. Available at: <https://uwcscholar.uwc.ac.za:8443/server/api/core/bitstreams/cd1fac69-a6da-4b86-a4df-3c71a8cf58ee/content>.
14. Blanchard J.-M.F. Revisiting the Resurrected Debate about Chinese Neocolonialism. *The Diplomat*. 2018. 08 February. Available at: <https://thediplomat.com/2018/02/revisiting-the-resurrected-debate-about-chinese-neocolonialism/>.
15. Ndigwe Ch. Is China the New Britain in Sub-Saharan Africa? Exploring the Purpose of Financial Inflow to Sub-Saharan African Countries from a Neo-Colonial Lens. *BAM 2024 Conference, 2024, 01 September*. Nottingham Business School, Nottingham Trent University. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4950698>.
16. Brautigam D. Brautigam D. Chinese Development Aid in Africa: What, Where, Why, and How Much? *SSRN*. 2011. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2013609>.
17. Kuznetsov D. “Sharp Power” in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2021, no. 3, pp. 145–159. (In Russian). EDN: KZXDES. DOI: 10.31857/S013128120015384-3.
18. Walker C., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power How Authoritarian States Project Influence. *Foreign Affairs*. 2017. 16 November. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power>.
19. Liang Changping. Magnificent Traditional Culture Is an Important Source of China's “Soft Power”. *Guóji xīxùn = International News*, 2022, no. 003. (In Chinese). DOI: 10.28131/n.cnki.ncshk.2022.001623.
20. Zhang Yuyan, Gao Cheng. *The Origins of American Behavior*. Social Sciences of China Publ., 2007. 255 p.
21. Qin Yanfeng. Rethinking Hans Morgenthau's Theory of Realism. *Zhōngguó shāngjiè (xià bàn yuè) = Business in China (Second Half of the Month)*, 2010, no. 12, pp. 61–63. (In Chinese).
22. Hongxia. *About Brzezinski's Geostrategic Thinking*. Jilin University Publ., 2008. 67 p.
23. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004. 191 p.
24. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 1993, vol. 72, no. 3, pp. 22–49.
25. Jones J. Gallup Knight Foundation 'American Views: Trust, Media and Democracy' Report Update. *Gallup*. 2020. 9 November. Available at: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/323843/gallup-knight-foundation-american-views-trust-media-democracy-report-update.aspx>.
26. Antonov A. The American Senator Called the US Authorities the Main Distributor of Disinformation in History. *Vzglyad*. 2022. 5 May. Available at: <https://vz.ru/news/2022/5/5/1156987.html>. (In Russian).
27. Collins R. Prediction in Macro-Sociology: The Case of the Soviet Collapse. *American Journal of Sociology*, 1995, no. 100, pp. 1552–1593.
28. Postman N. *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*. Penguin books, 2006. 208 p.
29. Lasswell H.D. *Propaganda Technique in World War I*. New York, Peter Smith, 1938. 208 p.
30. Boorstin D.J. *The Image: A Guide to Pseudo-Events in America*. New York, Vintage Books, 1992. 336 p.
31. Herman E.S., Chomsky N. *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. Knopf Doubleday Publishing Group, 2002. 480 p.

32. Fominykh A. “Soft” Power of Exchange Programs. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 76–85. (In Russian). EDN: OHWRHH.

33. Said E.W. *Orientalism: Western Conceptions of the Orient*. New York, Vintage books, 1979. 368 p.

Информация об авторах

Степанюк Александра Игоревна — младший научный сотрудник, Лаборатория Азиатских и Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 690001, Российская Федерация, Владивосток, ул. Пушкинская, 89, aleksandras_ihaefe@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4483-296X>.

Горячев Николай Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория Азиатских и Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 690001, Российская Федерация, Владивосток, ул. Пушкинская, 89, goryachev@ihaefe.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3582-5611>.

作者信息

Aleksandra I. Stepaniuk — 初级研究员, 亚洲与太平洋研究实验室, 俄罗斯科学院远东分院历史考古和民族学研究所, 690001, 俄罗斯联邦, 符拉迪沃斯托克, 普希金街89号, aleksandras_ihaefe@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4483-296X>.

Nikolay N. Goryachev — 历史学副博士, 研究员, 亚洲与太平洋研究实验室, 俄罗斯科学院远东分院历史考古和民族学研究所, 690001, 俄罗斯联邦, 符拉迪沃斯托克, 普希金街89号, goryachev@ihaefe.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3582-5611>.

Authors

Aleksandra I. Stepaniuk — Junior Research Fellow, Laboratory of Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89 Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690001, Russian Federation, aleksandras_ihaefe@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4483-296X>.

Nikolay N. Goryachev — PhD in History, Senior Research Fellow, Laboratory of Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89 Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690001, Russian Federation, goryachev@ihaefe.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3582-5611>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Степанюк А.И. Китайский антизападный нарратив на примере анализа инструментов американского мирового доминирования / А.И. Степанюк, Н.Н. Горячев. — DOI 10.17150/2587-7445.2026.10(1).69-84. — EDN UPHYJF // Российско-китайские исследования. — 2026. — Т. 10, № 1. — С. 69–84.

For Citation

Stepaniuk A.I., Goryachev N.N. China's Anti-Western Narrative as Exemplified by the Analysis of USA's Tools for Global Hegemony. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 69–84. (In Russian). EDN: UPHYJF. DOI: 10.17150/2587-7445.2026.10(1).69-84.